

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 330.3+338.2

Н. В. Пахомова, Д. С. Ткаченко

ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Объектом внимания в статье является совокупность институтов, обеспечивающих поддержку инновационной деятельности с организационной стороны, которые призваны представлять инновационным субъектам наиболее благоприятные условия для эффективного взаимодействия на принципах кооперирования, конкуренции и присвоения отношенческой ренты. В число данных институтов входят научные, научно-технологические и научно-производственные парки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, инновационные кластеры и др. Данные институты проанализированы, во-первых, с учетом исторической ретроспективы их формирования, во-вторых, с позиции собственного развития этих институтов характера (поступательного или параллельного) и его противоречий. Как показал проведенный в статье анализ, современная совокупность институтов поддержки инновационной деятельности в России по своему составу незначительно отличается от развитых стран, но они существенно отстают по эффективности применения. В статье выявляются причины сложившейся ситуации, включая отсутствие долгосрочной стратегии формирования сбалансированной совокупности этих институтов, недостаточная эффективность государственной политики, а также перекосы в региональном размещении по территории страны. Исходя из концепции национальной инновационной мощности, делается вывод о целесообразности проведения оценки государственной политики в соответствующей области на базе международно признанных индикаторов при учете как текущей, так и долгосрочной результативности. Библиогр. 41 назв. Ил. 2. Табл. 2.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура и ее институты, нетехнологические инновации, глобальный инновационный индекс, национальная инновационная мощность, инновационная политика.

N. V. Pakhomova, D. S. Tkachenko

INNOVATIONS SUPPORTING INSTITUTIONS IN RUSSIA: THE LOGIC OF DEVELOPMENT AND THE CURRENT STATUS

The article is focused on the complex of institutions providing organizational support for innovation activities aiming to create the most favorable environment for innovation firms for effective communication based on cooperation, competition and appropriation of the relationship rent. The above-mentioned institutions include science parks, techno-parks, research and production parks, business incu-

Надежда Викторовна ПАХОМОВА — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; n.pahomova@spbu.ru

Дмитрий Сергеевич ТКАЧЕНКО — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; et@econ.pu.ru

Nadezda V. PAKHOMOVA — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; n.pahomova@spbu.ru

Dmitriy S. TKACHENKO — post-graduate student, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; et@econ.pu.ru

bators, centers of common use of high-tech equipment, innovation clusters, etc. These institutions have been analyzed first of all on the basis of history of their development, and secondly taking into account the character of their evolution (progressive or parallel) and its contradictions. The analysis made in the article shows that the current complex of innovation supporting institutions in Russia in terms of its composition slightly differs from developed countries, but significantly stands behind in terms of their efficiency. The article reveals the reasons of this situation, including the absence of a long-term strategy of establishing balanced complex of such institutions, insufficient efficiency of the Government policy, as well as imbalances in regional allocation of such institutions over territory of the country. Based on the concept of national innovation power, the authors make a conclusion that it looks reasonable to evaluate the Government policy in the relevant area on the base of internationally acclaimed indicators considering both current and long-term efficiency. Refs 41. Figs 2. Tables 2.

Keywords: Innovation Infrastructure and Institutions, Non-technological Innovations, Global Innovation Index, National Innovative Capacity, Innovation policy.

1. Постановка проблемы

Положение о том, что развитие социально-экономической системы Российской Федерации должно происходить путем наращивания и эффективной реализации ее инновационного потенциала и результативного стимулирования инновационной деятельности, в настоящее время является общепризнанным среди как научного сообщества и представителей передового бизнеса, так и экспертов и официальных лиц системы государственного управления. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и затянувшийся посткризисный период, который рядом специалистов трактуется как малый или промежуточный кризис середины делового цикла [Медовников, Размирович, Оганесян, 2014], еще раз подтвердили, что активизация усилий в области инноваций необходима для любого государства, стремящегося обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в условиях турбулентной внешне-экономической конъюнктуры, обостряющейся конкуренции, включая международную, а также с учетом императивов перехода к шестому технологическому укладу.

Ключевыми акторами процесса создания и внедрения инноваций на микро-экономическом уровне в большинстве стран выступают фирмы (предприятия), которые одновременно отрабатывают эффективные формы межфирменного взаимодействия и кооперации [Куценко, Тюменцева, 2011]. Это, разумеется, не отменяет необходимости проведения целенаправленной государственной политики, ориентированной на стимулирование инновационной активности компаний и создание для этого наиболее благоприятных рамочных условий. К числу данных условий относится развитая инфраструктура инновационной деятельности, включая институты поддержки инноваций, обеспечивающие интеграцию и согласование усилий основных участников этой деятельности: научные, научно-технологические и научно-производственные парки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, различные виды кластеров и др. От совокупности этих институциональных образований, каждый из которых вместе с тем выполняет ряд специальных функций, в существенной мере зависят интенсивность и результативность инновационных процессов в стране с учетом реализуемой ими задачи предоставления бизнесу благоприятных инфраструктурных условий для генерирования, производства, применения и диффузии нововведений — технологических, продуктовых, сервисных и маркетинговых.

Анализируя перечисленные выше институты поддержки инновационной деятельности, создающие для нее благоприятные организационные рамочные условия,

важно определиться с терминологией, включая достижение определенного консенсуса относительно соотношения совокупности этих институтов с инновационной инфраструктурой. Некоторые авторы не усматривают между этими понятиями существенных различий, трактуя инфраструктуру инновационной деятельности как комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами на основе принципов экономической эффективности [Адиллов]. Одновременно подчеркивается, что формирующие инновационную инфраструктуру технологические и научные парки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы и т. п., которые при правильной организации способны превратиться в полюсы инновационного роста, создают благоприятную почву для решения и такой актуальной задачи, как согласование промышленной, региональной и инновационной политики [Там же].

Сходный подход к пониманию инновационной инфраструктуры находит отражение и на практике, в частности в ходе реализации ряда региональных инициатив. Так, региональные инновационные системы в рамках Ассоциации инновационных регионов России (Association of Innovative Regions of Russia, AIRR)¹, как это представлено на сайте данной организации [<http://i-regions.org/en/regions/tatarstan/innovation-infrastructure>], как правило, включают в себя, наряду с эффективной инфраструктурой, субъектов инновационной деятельности, нормативно-правовые рамки, финансовые институты поддержки инноваций, университеты и организации подготовки и тренинга профессиональных кадров. Что же касается инновационной инфраструктуры, то, например, в Томском регионе в ее состав входят следующие организации: региональное агентство привлечения инвестиций; особая экономическая зона технико-внедренческого типа, 13 офисов коммерциализации разработок; 10 бизнес-инкубаторов; 4 инновационно-технологических центра; 7 консалтинговых компаний; три венчурных фонда; 21 центр поддержки предпринимательства; межведомственный центр нанотехнологий «Томскнанотех». В Республике Татарстан инновационная инфраструктура включает в себя особую экономическую зону промышленно-производственного типа «Алабуга», 4 индустриальных парка; 9 технопарков и 1 технополис; 8 бизнес-инкубаторов; 6 инвестиционных и венчурных фондов. Сходная ситуация имеет место и в других регионах, входящих в АИРР [Ibid.].

Отдавая себе отчет в том, что на практике может сложиться собственная логика применения тех или иных понятий, отметим, что инновационная инфраструктура в строгом смысле этого слова не может быть сведена только к совокупности институтов, формирующих наиболее эффективные организационные рамки для инновационной деятельности. Эта инфраструктура включает в себя финансовые, правовые, административные, образовательные и другие компоненты, которые в совокупности призваны задавать рамочные условия, служащие успешному осуществлению этой деятельности, в том числе путем оказания качественных услуг.

В литературе также встречается позиция, согласно которой технопарки, свободные (особые) экономические зоны, инновационные промышленные кластеры и т. п. целесообразно относить к производственно-технологической инфраструктуре

¹ В состав этой Ассоциации в настоящее время входят следующие инновационные регионы: Алтайский край, Иркутская обл., Калужская обл., Красноярский край, Томская, Новосибирская, Самарская, Ульяновская и Липецкая области, Пермский край, а также Республики Татарстан, Мордовия и Башкортостан [<http://i-regions.org/en/regions/tatarstan/innovation-infrastructure>].

ре инновационной деятельности, которая нацелена на создание пакета благоприятных условий для их резидентов [Поляков, 2011]. В числе этих условий — налоговый и таможенный режимы, готовая инфраструктура (обеспечение участков и прилегающих к ним территорий инженерными сетями, таможенной и транспортно-логистической инфраструктурой, офисными площадями), а также административный режим [Там же]. Отметим, однако, что термин «производственно-технологическая» применительно к перечисленным компонентам инновационной инфраструктуры нам не кажется удачным, поскольку он сужает представление об инновационной инфраструктуре, акцентируя внимание исследователей преимущественно на производственно-технологических ее компонентах. В данном случае недооценивается тот факт, что инновационные процессы в современных условиях требуют комплексного, системного подхода, в основе которого лежит в качестве первичного разграничение инноваций на производственно-технологические и нетехнологические. При этом последние и включают в себя, наряду с маркетинговыми, социальными и поведенческими, также организационные инновации [Руководство Осло, 2010; Экономика инновационных изменений..., 2013, с. 14–17].

Заслуживает внимания и подход тех авторов, которые анализируют организационно-институциональную компоненту инфраструктуры инновационной деятельности в контексте развития сетевых форм интеграции бизнеса, обеспечивающих возникновение для его участников синергетического эффекта и отношений доверия, а также так называемой отношенческой ренты [Экономика инновационных изменений..., 2013, с. 435–446]. В этом случае акцент делается на сетях в качестве новых, гибких, форм взаимодействия и кооперации хозяйствующих субъектов, которые по большей части формируются по инициативе самого бизнеса, т. е. «снизу», а не спускаются «сверху» административным путем. Интегрируя сильные стороны иерархических и рыночных структур, сети адекватны задачам перехода к инновационной экономике [Жаркова, 2013]. В последние годы объектом интенсивного внимания в данном аспекте стали инновационные и другие разновидности кластеров [Куценко, Тюменцева, 2011], которые превращаются в один из центральных институтов инновационной инфраструктуры, обеспечивающий наиболее благоприятные условия для новаторской деятельности.

Отметим, что развитие сетевых форм взаимодействия бизнеса, в том числе в форме инновационных и других кластеров, и в Глобальном отчете по конкурентоспособности [Global Competitiveness Report 2013-14, p. 8], и в Глобальном индексе инноваций [Global Innovation Index 2013, Preface, p. V] трактуется как показатель, отражающий развитость бизнеса и образуемых им институтов. Согласно данным ГИИ, в 2013 г. Россия по индикатору, характеризующему уровень развития кластеров, была на 83-м месте из 142 стран (по GCR по данному показателю страна занимала 124-е место) [Global Competitiveness Report 2013–14, p. 326]. Что касается показателя, отражающего совместные исследования, проводимые бизнесом и университетами, то Россия находилась по нему также на недопустимо низком 108-м месте [Global Innovation Index 2013, p. 236] (по данным GCR — на 64-м месте [Global Competitiveness Report 2013–14, p. 327]).

Подводя промежуточные итоги краткого обзора представленных в научной литературе, в документах международных организаций и на практике позиций, отметим, что, согласно авторским представлениям, технологические и научные парки,

инновационные центры, бизнес-инкубаторы, а также различные виды кластеров, являясь институтами поддержки инноваций и обладая рядом важных свойств сетевых организаций, образуют организационный компонент современной инновационной инфраструктуры. Благодаря ему участникам инновационного процесса предоставляются наиболее благоприятные условия для эффективного взаимодействия на принципах кооперирования и конкуренции и присвоения так называемой ренты, под которой целесообразно понимать сверхприбыль, совместно извлекаемую в условиях устойчивых кооперационных связей, взаимодополняемости компетенций и организации эффективных взаимодействий участников сетевых структур [Dyer, Singh, 1998; Жаркова, 2013].

Еще один важный аспект проблемы, находящийся в поле внимания российских исследователей, а также международных экспертов, и приобретший в последние годы особую актуальность, — это взаимодействие между государством, бизнесом и наукой (прежде всего, университетами) в качестве участников инновационного процесса через определенные посреднические механизмы (институты) в рамках инфраструктуры инновационной деятельности, которые призваны обеспечить соответствие характера этих связей модели «тройная спираль инноваций» [Дежина, 2011; Пахомова, Рихтер, 2013]. Отметим, что в ходе развертывания тройной спирали инноваций создаются благоприятные условия для осуществления большей согласованности в развитии организационной компоненты инновационной инфраструктуры, с одной стороны, и образовательной, административной, других ее элементов — с другой. При этом облегчается и решение такой актуальной задачи, как сопряжение инновационного предложения и спроса на инновации (технично-производственные и нетехнологические).

Как видим, проблематика инновационной инфраструктуры, включая определение целесообразного состава образующих ее организационно-институциональных форм, является объектом активных исследований в научной литературе. Значение формирования развитой системы институтов инновационной инфраструктуры получило отражение и в ряде официальных документов, включая «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) [Стратегия инновационного развития..., 2011], в которой обращается специальное внимание на такие компоненты этой инфраструктуры, как технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием, а также инновационные кластеры. В стране на конкурсной основе проводится поддержка создания и развития инновационных кластеров; в этой области накапливается и разнообразный практический опыт.

Можно согласиться с мнением, согласно которому в современных условиях в России в целом сформированы основные компоненты инновационной инфраструктуры, функционирующие в рамках национальной инновационной системы [Медовников, Размирович, Оганесян, 2014]. Вместе с тем формирование институтов поддержки инноваций в последние годы шло не всегда целенаправленно, образно выражаясь, не умением, а числом. В стране представлено практически все их многообразие. Однако результативность инновационных процессов повышается недостаточно. Более того,

как следует из Глобального индекса инноваций, несмотря на предпринимаемые в последние годы интенсивные усилия по активизации инновационных процессов, позиции России в этом авторитетном рейтинге по ряду параметров ухудшаются. Так, если в 2012 г. она занимала в GIИ 52-е место, то в 2013 г. находилась уже на 62-й позиции, опустившись по отношению к 2012 г. сразу на 10 ступеней. Наряду с уже отмеченными выше индикаторами, отражающими развитость бизнеса и его кооперативных связей, в том числе посредством формирования кластеров, наименее привлекательным выглядит под-индекс, отражающий инновационную результативность (72-е место в 2013 г.) [Global Innovation Index 2013]. Сходные оценки дает и GCR, согласно которому Россия, заняв в 2013–2014 гг. по всей совокупности индикаторов конкурентоспособности 64-е место, по показателям инновационности находилась лишь на 78-й позиции [Global Competitiveness Report 2013-14, p. 326–327]. В этих условиях актуально проведение определенной инвентаризации имеющихся в стране институтов поддержки инновационной деятельности при более тщательной и избирательной оценке эффективности их функционирования.

Проблеме выявления причин недостаточной эффективности в России организационной компоненты инновационной инфраструктуры и поиску возможных путей ее совершенствования уделяется определенное внимание в научной литературе. В разное время предпринимались попытки провести как комплексный анализ российской инфраструктуры инновационной деятельности [Шепелев, 2005; Поляков, 2011; Гаврилова, 2013], так и отдельных образующих ее институтов в контексте их способности решать поставленные перед ними задачи, например, институтов поддержки малых инновационных предприятий (стартапов) на ранних этапах их существования [Основные факторы развития..., 2011]. Вместе с тем, поскольку инфраструктура инновационной деятельности в целом и ее организационно-институциональная компонента в частности продолжают активно развиваться, они являются весьма непростым объектом для исследования, так как анализ даже ее отдельных составляющих, релевантный на какой-то определенный момент времени, требует, как минимум, серьезных уточнений уже через несколько лет.

В статье основное внимание уделено организационной компоненте институтов поддержки инноваций в России, при этом соответствующие институты анализируются, во-первых, с учетом исторической ретроспективы их формирования; во-вторых, выявляются тенденции и характер (эволюционный или же иной), свойственный развитию этих институтов в современных условиях; в-третьих, будет дана оценка эффективности государственной политики в области создания и развития организационной компоненты институтов инновационной деятельности.

2. Система институтов поддержки инноваций в России: история становления и современное состояние

Инфраструктура инновационной деятельности, под которой в научной литературе, как правило, понимается комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, обеспечивающих основу для решения инновационных проблем и условия функционирования инновационных организаций [Поляков, 2011], в «новой» России начала свое развитие сразу же после распада Советского Союза. Отправной точкой принято считать создание в 1991 г. Министерства науки и технической политики

РСФСР, которое фактически заменило Государственный комитет СССР по науке и технологиям и Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы (в части науки) [О Министерстве науки и технической политики РСФСР, 1991]. В период с 1991 по 2010 г. формирование инфраструктуры инновационной деятельности в России охватило несколько этапов, сопровождавшихся появлением разнообразных институтов поддержки инноваций. Характер протекания этого процесса был обобщен в материалах ОЭСР с выделением следующих трех этапов в становлении системы поддержки инновационной деятельности и формирования инновационной инфраструктуры, в том числе с учетом воздействия на эти процессы инновационной политики государства [Обзор ОЭСР..., 2011].

1-й этап (1990-е годы) — первые попытки разработки инновационной политики России и появление институтов поддержки инноваций, главной целью которых было обеспечение конкурсного финансирования фундаментальных исследований и малых инновационных компаний. В то же время в стране стали появляться первые технопарки. Указанные процессы проходили на фоне тяжелейшего структурного кризиса, значительного падения производства и связанной с этим нехватки ресурсов на полноценное финансирование данных институтов.

2-й этап (2000–2005 гг.) — стабилизация и ускоренное совершенствование инновационной политики в России. С 1999 г. государственные расходы на исследования и разработки начали расти, появились новые институты поддержки инновационных компаний и исследовательских организаций (особые экономические зоны технико-внедренческого типа, наукограды), был анонсирован ряд мегапроектов, цель которых заключалась в мобилизации российского научного сообщества на создание прорывных технологий, необходимых рынку.

3-й этап (2006–2010 гг.) — дальнейшее развитие российской инновационной инфраструктуры и модернизация соответствующей политики государства. В этот период было запущено несколько федеральных целевых программ, обеспеченных масштабным финансированием, которые нацеливались на стимулирование предприятий стратегических отраслей народного хозяйства, а также передовых исследовательских организаций. Были созданы государственные корпорации, перед которыми стояла задача не только консолидировать исследовательский и прикладной потенциал предприятий, находящихся в государственной собственности, но и стать потребителями инноваций. Продолжилось развитие институтов поддержки инновационных компаний: была запущена программа по созданию в России технопарков в сфере высоких технологий, появился проект города инноваций «Сколково». К имеющимся финансовым институтам поддержки добавились Российская венчурная компания (РВК) и региональные венчурные фонды. Значительные усилия государство направляло на стимулирование исследовательской деятельности и взаимодействия с бизнесом высших учебных заведений.

В последние годы (2010–2013 гг.) к вышеназванным программам и институтам поддержки инновационно активных предприятий в России прибавился ряд новых. К их числу можно отнести инновационные территориальные кластеры, а также проект-аналог «Сколково», ориентированный преимущественно на IT-промышленность — «Иннополис» в Татарстане. Не менее важным событием стало принятие в конце 2011 г. «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» и государственной программы Российской Федерации

«Экономическое развитие и инновационная экономика» в марте 2013 г., в которых были сформулированы долгосрочные цели российской инновационной политики, а также прописаны средства достижения этих целей [Стратегия инновационного развития..., 2011; Государственная программа...].

На данный момент, по мнению ряда экономистов и отраслевых специалистов, инфраструктура поддержки инноваций в России в целом сложилась, инкорпорируя в себя аналоги большинства применяемых за рубежом элементов «инновационных лифтов» [Гурова, Ивантер, Медовников, Скоробогатый, 2013]. Инновационные предприятия могут получить поддержку своей деятельности на любом этапе инновационного процесса — от возникновения идеи (Российский фонд фундаментальных исследований, Российская академия наук, вузы) до создания собственного стартапа (Фонд содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере, бизнес-инкубаторы), и далее: на этапах начала работы над опытными образцами продукции (бизнес-инкубаторы, технопарки, «Сколково»), поиска венчурного финансирования или доступных кредитных ресурсов (Российская венчурная компания, Российский фонд технологического развития, Внешэкономбанк, «Роснано», «Сколково»), выхода на рынок с готовым продуктом и начала его серийного производства («Сколково», особые экономические зоны, технопарки, инновационные территориальные кластеры), поиска партнеров и коммуникации с государством, бизнесом и научными организациями (технологические платформы).

В научных и отраслевых кругах, а также в государственных органах обращается внимание на то, что все вышеперечисленные институты пока не способствуют эффективному взаимодействию не только между их участниками (государство, бизнес и научные организации), но и друг с другом [Механик, 2013]. Высказываются различные мнения и о том, почему инфраструктура инновационной деятельности в России не работает должным образом. При этом указывается на чрезмерную роль государства в инновационной системе страны [Дежина, 2011]. В этом же ряду речь идет о наличии у отдельных институтов поддержки инноваций собственных интересов, которые нередко реализуются в ущерб тем целям, ради которых были созданы [Основные факторы развития..., 2011], и о неравномерном развитии ее отдельных элементов [Гаврилова, 2013; Шепелев, 2005]. Перечисленные позиции заслуживают внимания уже потому, что они основываются на реальных фактах и отражают различные подходы к анализу рассматриваемой нами проблемы. Тем не менее из поля зрения специалистов выпадает ряд актуальных вопросов, в частности, касающихся логики создания в стране новых элементов инновационной инфраструктуры.

В качестве примера рассмотрим институты поддержки инновационных стартапов и коммерческих организаций, сформировавшихся как самостоятельные хозяйствующие субъекты и находящиеся на одном из этапов разработки новых товаров и услуг или уже вышедших на рынок, но которым требуются льготные условия (без учета возможностей доступа к финансированию) для эффективного осуществления коммерческой и исследовательской деятельности (табл. 1). С учетом выполняемых ими функций эти институты могут быть отнесены к элементам инфраструктуры инновационной деятельности. Распределение данных институтов по территории страны представлено на рис. 1 и 2.

Таблица 1. Действующие институты инновационной инфраструктуры в Российской Федерации (по состоянию на 2013 г.)

Параметры	Институты инновационной инфраструктуры			
	Технопарки	Особые экономические зоны технико-внедренческого типа	«Сколково» / Иннополис	Инновационные территориальные кластеры
Год инициации проекта	Начало 1990-х годов (обновленная программа — 2006 г.)	2005	2010–2012	2012
Количество	Более 80	4 (5, если учитывать Иннополис)	2	25

Источник: [Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий; О направлении на рассмотрение в Правительство..., <http://www.russer.ru/oez/innovation/>].

Рис. 1. Технопарки в России.

Источник: [Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий].

Рис. 2. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа.

Источник: [<http://www.russer.ru/oez/innovation/>].

Таблица 2. Перечень льгот, предоставляемых резидентам технопарков, ОЭЗ ТВТ, инновационного центра «Сколково» и инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации

Ставки налоговых льгот Виды налогов и взносов	Процентная ставка для общего налогообложения	Процентная ставка для резидентов технопарков	Процентная ставка для резидентов ОЭЗ ТВТ	Процентная ставка для резидентов «Сколково»	Процентная ставка для резидентов инновационных территориальных кластеров (план)
Налог на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет	2%	2%	0%	0%	0%
Налог на прибыль в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ	18%	Не ниже 13,5% 13,5–18%	Не выше 13,5% 5–13,5%	Не выше 13,5% 5–13,5%	Не выше 13,5% 5–13,5%
Налог на имущество организаций	Налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ и не могут превышать 2,2%	0–2,2% по решению субъекта РФ	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет
Транспортный налог	Ставка определяется субъектом РФ	Ставка может быть увеличена или уменьшена от ставок, установленных ст. 361 НК РФ, но не более чем в 10 раз, по решению субъекта РФ	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет	Освобождены на 10 лет с момента постановки на учет
Налог на добавленную стоимость (НДС)	18%	Общие положения освобождения от уплаты	Освобождаются	Освобождаются	Освобождаются
Земельный налог	Муниципальный налог 1,5%	Может быть уменьшена налоговая ставка или предоставлено освобождение от уплаты налога на основании решения представительных органов муниципального образования	Освобождены на 5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок, на 10 лет — для судостроительных организаций	Освобождены на 5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок, на 10 лет — для судостроительных организаций	Освобождены на 5 лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок, на 10 лет — для судостроительных организаций

Социальные взносы	<p>ПФР — 22% ФСС — 2,9% ФФОМС — 5,1% Итого: 30%</p>	<p>НИР в 2013 г. ПФР — 20% ФСС — 0% ФФОМС — 0% Итого: 20% Или: ИТ-компаний в 2012-2017 гг. ПФР — 8% ФСС — 2% ФФОМС — 4% Итого: 14%</p>	<p>ПФР — 8% ФСС — 2% ФФОМС — 4% Итого: 14%</p>	<p>ПФР — 8% ФСС — 2% ФФОМС — 4% Итого: 14%</p>	<p>ПФР — 8% ФСС — 2% ФФОМС — 4% Итого: 14%</p>
Таможенная зона	<p>НДС — 18% Пошлины на импорт — 15%; экспорт — 0%; пошлины на оборудование: импорт — 15%, экспорт — 0%</p>	<p>Общие положения освобождения от уплаты</p>	<p>Освобождены от акцизов и пошлин, НДС</p>	<p>Освобождены от акцизов и пошлин, НДС</p>	<p>Освобождены от акцизов и пошлин, НДС</p>
Инфраструктурное обеспечение	<p>Нет</p>	<p>Есть</p>	<p>Есть</p>	<p>Есть</p>	<p>Субсидии</p>

Источник: [Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий].

Основываясь на приведенных данных из соответствующих иллюстраций, а также принимая во внимание ряд других информационных материалов [<http://www.finmarket.ru/main/article/3418798/>], можно заключить, что распределение анализируемых в настоящей статье институтов инфраструктуры инновационной деятельности в стране характеризуется существенной неравномерностью. В целом ряде регионов присутствует сразу несколько подобных институтов. Например, в Москве и Московской области размещены 8 технопарков, 5 инновационных территориальных кластеров, 2 особые экономические зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) (без учета «Сколково»). Более того, в Дубне (Московская область) располагаются одновременно и ОЭЗ ТВТ, и инновационный территориальный кластер. Заслуживает внимания и характер дифференциации налоговых и ряда других льгот по отдельным институтам инновационной инфраструктуры (табл. 2).

Как показывают данные, приведенные в табл. 2, наиболее льготные налоговый и таможенный режимы действуют для резидентов ОЭЗ ТВТ, «Сколково» и инновационных территориальных кластеров. Резиденты технопарков, а тем более компании, работающие за пределами каких-либо институтов инновационной инфраструктуры, находятся куда в менее привилегированном положении. Наряду с этим ряд существенных налоговых льгот, согласно российскому законодательству, доступны и предприятиям, которые не являются резидентами ОЭЗ, инновационных территориальных кластеров, «Сколково» или технопарков. Речь идет в первую очередь о предприятиях, работающих в сфере ИТ, которым предоставляются льготы по уплате страховых взносов. Кроме того, часть российских инновационно активных регионов снижает для высокотехнологичных компаний ставки по налогам, которые идут в региональный бюджет, в частности, на прибыль и на имущество организаций.

Что касается льгот, предоставляемых вышеперечисленными институтами своим резидентам (инновационно-ориентированным фирмам), то их перечни либо незначительно отличаются друг от друга, либо полностью совпадают (см. табл. 2). Этот факт может натолкнуть или на целесообразность большей унификации в структуре подобных льготных режимов, или на необходимость более глубокого обоснования сохранения имеющихся, преимущественно незначительных, различий.

3. Эволюционный характер развития институтов инновационной инфраструктуры в России и его противоречия

При анализе российских институтов инфраструктуры инновационной деятельности можно обратить внимание на преимущественно эволюционный характер их формирования. Так, налицо эволюция институтов по принципу от простого к сложному: от технопарков (1990-е годы), которые объединяли компании самого разного профиля, не всегда реально ведущие исследовательскую деятельность, к ОЭЗ ТВТ (2005 г.), где упор делался как раз на исследовательскую составляющую (до недавнего времени производить конечную продукцию на территории ОЭЗ ТВТ было запрещено). Этот эволюционный процесс на сегодня завершается формированием инновационных центров «Сколково» и «Иннополис» (2010 и 2012 гг.), которые, по сути, представляют собой модели городов будущего, где на ограниченной территории помимо производственного и научно-исследовательского секторов создаются качественно новые условия жизни для работающих там специалистов и их семей.

Другое наблюдаемое сегодня направление эволюции — усиление специализации отдельных институтов, нацеленных на поддержку предприятий конкретных отраслей. Так, если в рамках технопарков нередко работают компании самого разного профиля, то в ОЭЗ и «Сколково» резидентов стараются привлечь в соответствии с отраслевой специализацией зоны. Например, в рамках Санкт-Петербургской ОЭЗ приоритетными направлениями деятельности инвесторов являются информационные технологии и телекоммуникации, фармацевтика и медицинские технологии, технологии повышения энергоэффективности, а также точного приборостроения. Наиболее узкая специализация характерна для инновационных территориальных кластеров: в каждый отдельный кластер предусмотрено привлечение компаний только из одной-двух смежных отраслей [Перечень инновационных территориальных кластеров...].

В то же время прослеживается и параллельность в развитии ряда институтов инфраструктуры инновационной деятельности в России. Так, на данный момент в стране действуют три вида подобных институтов (к ним относятся ОЭЗ ТВТ, инновационные территориальные кластеры и «Сколково» / «Технополис»), ориентированных на работу с одним и тем же пулом компаний, предоставляющих один и тот же набор льгот, и, наконец, созданных в одних и тех же регионах. В этом отношении показателен Санкт-Петербург, где одновременно функционируют и особая экономическая зона, один из профилей которой включает медицинские технологии и фармацевтику, и инновационный территориальный кластер, специализирующийся на фармацевтике. В дополнение к ним петербургские власти инициировали проект по созданию в городе Lifescience парка, в рамках которого планируется локализовать на одной площадке предприятия, исследовательские комплексы и лаборатории российских и зарубежных компаний, работающих в сфере биотехнологий, фармацевтической и медицинской промышленности [http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial/farmklaster/]. Схожим образом однопрофильные элементы инфраструктуры инновационной деятельности соседствуют, в частности, в Москве и Московской области.

4. Государственная политика по формированию институтов поддержки инновационной активности в России: к вопросу об эффективности

Приведенные выше примеры иллюстрируют тот факт, что в России в рамках инфраструктуры инновационной деятельности одна и та же задача, а именно, поддержка реально работающих или еще только начинающих свою деятельность высокотехнологичных компаний, решается при помощи нескольких различных институтов, принципиальных отличий между которыми, за исключением времени их создания, нет. Разумеется, каждое из звеньев инновационной инфраструктуры имеет свои отличительные черты, выполняя специфические функции. Например, «Сколково», представляя собой опытный образец российского города будущего, согласно «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», будет также играть роль своеобразного «окна во внешний мир» и инновационной визитной карточки страны. По мнению российских властей, национальная инновационная система страны в ближайшие годы должна будет полноценно интегрироваться в международную инновационную среду, и важнейшим инструментом такой

интеграции станет как раз инновационный центр «Сколково» [Стратегия инновационного развития..., 2011].

Проект создания инновационных территориальных кластеров, в свою очередь, выделяется тем, что он демонстрирует растущий интерес ряда российских регионов к участию в инновационном развитии страны. По сути, конкурс на включение в Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, проведенный Министерством экономического развития РФ в 2012 г., выполнил в первую очередь индикативную и бенчмаркингую функцию. В его рамках заявки от различных российских регионов конкурировали между собой за предоставление «гранта» — субсидии на развитие местных кластеров в сфере высоких технологий. В результате были выявлены те регионы, которые смогут наиболее эффективно освоить бюджетные средства, выделяемые на выполнение поставленных целей и задач. Подобная практика, вероятно, будет использоваться и в дальнейшем для повышения эффективности работы других механизмов инновационной политики. Аналогичным образом уже распределяются субсидии для технопарков [Комплексная программа..., 2006].

Тем не менее этих различий, во многом косметических, недостаточно для четкого ответа на вопрос: зачем нужно такое разнообразие институтов инновационной инфраструктуры с учетом того, что они призваны решать сходные задачи. Не дают ответа на этот вопрос и государственные программные документы по инновационной тематике, включая «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». ОЭЗ ТВТ, технопарки, инновационные территориальные кластеры и, с оговорками, «Сколково» упоминаются в этом документе через запятую, без установления различий между ними, а также определения целей и задач, которые каждый из этих институтов призван решать. Не выявляется специфика и других важных аспектов, оправдывающих необходимость их одновременного существования, а не постепенной трансформации неэффективных институтов в более функциональный вид.

Создается впечатление, на что обращают внимание и ряд специалистов на страницах российских отраслевых и научных печатных изданий, что местные власти при создании новых институтов поддержки реального инновационного сектора руководствуются в первую очередь некой «модой» [Механик, 2013; Россия: курс на инновации...], стараясь воспроизвести любой имеющийся зарубежный опыт в этой сфере, без оглядки на эффективность подобного решения, особенно бюджетную.

Затраты на создание и развитие одновременно ОЭЗ ТВТ, технопарков, инновационных территориальных кластеров и «Сколково» ложатся тяжелым бременем как на федеральный, так и на региональные бюджеты. Только за 2012 г. на возведение инфраструктуры особых экономических зон технико-внедренческого типа в России было выделено 7,207 млрд руб. из бюджетов различных уровней [Отчет о результатах функционирования...]. Предоставление субсидий пилотным проектам инновационных территориальных кластеров в ближайшие годы обойдется федеральному бюджету в 5 млрд руб. ежегодно в течение 5 лет [О направлении на рассмотрение...], а реализация проекта «Сколково» — в 135,6 млрд руб. до 2020 г. [<http://www.rg.ru/2013/08/13/skolково.html>]. В инфраструктуру российских технопарков за 2007–2011 гг. было вложено 7 млрд руб. из федерального бюджета и 8,5 млрд из региональных бюджетов [Итоговый отчет...]. С учетом усложняющейся ситуации в со-

циально-экономической сфере в России и новых вызовов, стоящих перед ней как на данный момент, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективах, вопрос о том, насколько необходимо подобным образом расплывать ограниченные ресурсы, является во многом риторическим.

В качестве контраргумента подобным сомнениям может быть выдвинуто предположение о том, что схожие друг с другом институты инфраструктуры инновационной деятельности были созданы и действуют для того, чтобы в результате конкурентной борьбы за резидентов выявить наиболее эффективные и жизнеспособные их формы. Однако уязвимость такой логики заключается в недооценке важности и самостоятельной роли долгосрочного стратегического анализа, особенно с учетом длительных сроков формирования ряда объектов инновационной инфраструктуры. Так, с момента создания этих институтов (за исключением технопарков) прошло менее 10 лет, в то время как, например, срок действия льготных режимов в рамках ОЭЗ ТВТ в настоящее время составляет 49 лет, и в большей части из них пока не до конца введена в строй необходимая для резидентов инфраструктура. В Томской ОЭЗ ТВТ, например, только с конца сентября 2013 г. начал работу режим свободной таможенной зоны [<http://www.rusez.ru/oez/innovation...>]. Технопарк в рамках «Сколково» будет готов лишь в 2015 г. Таким образом, о результатах реализации большинства из вышеперечисленных проектов формирования институтов инновационной инфраструктуры пока рано судить, и в подобных ситуациях вряд ли целесообразно ориентироваться на индикаторы лишь краткосрочной рыночной эффективности. Напомним, что та же Силиконовая долина развивалась более 30 лет, прежде чем обрела свой нынешний эталонный вид [Зименков, 2005].

Таким образом, оценка эффективности государственной политики по формированию институтов инновационной инфраструктуры должна проводиться и в рамках долгосрочного стратегического анализа, параметры которого, разумеется, необходимо корректировать с учетом текущих результатов. Так, возникновение определенной отдачи в прикладных областях от вложенных в «Сколково» значительных финансовых ресурсов, нацеленных преимущественно на фундаментальные научные исследования, отмечают зарубежные эксперты. В качестве примера выделяется разработка бизнес-моделей, ориентированных на инновационные подходы. При этом данные результаты трактуются как удачное дополнение усилий, которые предпринимаются в стране по интеграции крупного бизнеса в глобальные инновационные сети в роли их важных звеньев [Kleinemeier].

Указанный стратегический подход корреспондирует с разработанной С. Стерном, М. Портером и Дж. Фурманом концепцией национальной инновационной результативности или мощности (National Innovative Capacity, NIC), которая напрямую увязана с оценкой государственной политики с точки зрения устойчиво продуцируемого в стране потока инноваций и проведения на этой основе широких международных сопоставлений [Stern, Porter, Furman, 2000]. Национальная инновационная результативность определяется авторами как способность страны создавать и коммерциализировать поток инновационных технологий в долгосрочной перспективе, детерминируемая следующими факторами: во-первых, развитостью общей национальной инновационной инфраструктуры; во-вторых, инновационным климатом, присущим функционирующим в стране индустриальным кластерам, и, в-третьих, интенсивностью связей (linkage) между первыми двумя компонентами [Ibid., p. 7].

Каждая из этих трех компонент оценивается через совокупность индикаторов. Что касается национальной (общей) инновационной инфраструктуры, то под ней понимается система сквозных факторов, которые в широком смысле слова способствуют инновационности экономики и характеризуют ее уровень. Для ее оценки авторами предлагаются следующие параметры: ВВП на душу населения; накопленный запас (за определенный временной интервал) международных патентов; численность ученых и инженеров во всех секторах; степень защиты интеллектуальной собственности; доля ВВП, направляемая на образование, жесткость антitrustовской политики. Если обратиться к современным подходам, в которых применяется аналогичный методологический прием, то в качестве примера можно привести Систему индикаторов инновационного развития, используемую в ЕС, в том числе для международных сопоставлений [Innovation Union Scoreboard, 2013]. Проводимый в литературе анализ значения этих индикаторов для оценки эффективности инновационной политики России указывает на значительные резервы в этой области и на не всегда благоприятную динамику в последние годы (см., напр.: [Экономика инновационных изменений..., 2013, с. 48–55; Пахомова, Смирнов, 2011]).

5. Выводы

Как показал проведенный в настоящей статье анализ, российские институты инновационной инфраструктуры, служащие поддержкой инновационной деятельности, на данном этапе своего развития далеко не в полной мере обеспечивают эффективное взаимодействие между их участниками и реципиентами, а их структура является весьма противоречивой. Развитие ряда институтов до сих пор носит одновременно эволюционный и параллельный характер. Сразу несколько весьма дорогостоящих механизмов поддержки инновационных компаний призваны обеспечить решение одних и тех же задач при использовании схожих методов. Государственные органы, создающие эти механизмы, не разъясняют место, цели и задачи каждого из институтов в рамках инновационной системы страны, оставляя данные вопросы на откуп отраслевым и научным специалистам, которые не располагают достаточной информацией для ответа на них. Это порождает обоснованную озабоченность участников инновационного процесса относительно того, насколько оптимальными и эффективными являются государственные вложения в институты инновационной инфраструктуры в России. С учетом вызовов, стоящих перед социально-экономической системой страны и особенно ее бюджетной составляющей, эта тема обретает все большую остроту и актуальность.

Ответы на поставленные жизнью вопросы, на наш взгляд, помогает дать передовая современная практика, включая обобщение заслуживающего внимания зарубежного опыта формирования целенаправленной инновационной политики, в том числе на региональном уровне, важной компонентой которой является повышение эффективности функционирования институтов инфраструктуры инновационной деятельности (подробнее см.: [McCann, Ortega-Argiles, 2013]).

Сходные с передовым зарубежным опытом процессы в последнее время интенсифицируются и в нашей стране, в частности в ходе разработки и реализации новых мегапроектов, к числу которых могут быть отнесены так называемые территории комплексного развития (ТКР) и территории опережающего развития (ТОР). Что

касается ТКР, то идея их формирования приобретает реальные очертания и лежит в основе проекта Концепции комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга [<http://www.csr-nw.ru/news/1062.html>]. Речь идет о мегапроекте формирования по опыту ряда крупных мировых агломераций Петербургской агломерации на принципах государственно-частного партнерства и при использовании гибких форм интеграционного взаимодействия Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Романюк, 2014]. Кроме своего удачного местоположения на границе двух субъектов Федерации в зоне интенсивного социально-экономического, а также культурного взаимодействия, ТКР обладают рядом других ключевых ресурсов (накопленный промышленный, инвестиционный и научный потенциал, объекты культурно-исторического наследия, численность и темпы роста населения). Они способны стать драйверами ускоренного роста данного региона, который будет опираться и на существующие объекты региональной инновационной инфраструктуры, сформировав первый пояс Петербургской агломерации. В его основе, согласно данному проекту, лежит совокупность ТКР, которые пока условно делятся на три группы (северная, восточная и южная) и на базе которых предполагается создать зоны инвестиционной активности (в настоящее время их восемь) с ориентацией ряда из них на постиндустриальный сектор. Примером таковых является «Императорское кольцо» в рамках Гатчинской ТКР на базе южной части Петербургской агломерации, ядром которой станет Петербургский институт ядерной физики. Перед данным проектом Президентом РФ В. В. Путиным поставлена задача способствовать выведению России на качественно новый уровень развития науки, технологий и городской среды.

Литература

- Адилов Т. М. Об инфраструктуре инновационной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-184260.html> (дата обращения: 12.02.2014).
- Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий. Информационная справка НП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nptechnopark.ru/upload/spravka.pdf> (дата обращения: 12.02.2014).
- Гаврилова Н. М. Инновационная инфраструктура России: анализ, проблемы, пути развития. М.: Изд-во «Спутник+», 2013. 182 с.
- Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depStrategy/doc20130408_01 (дата обращения: 08.04.2014).
- Гурова Т., Ивантер А., Медовников Д., Скоробогатый П. Посадки есть. Где проекты? [Электронный ресурс] // Эксперт. 2013. №19 (850). URL: <http://expert.ru/expert/2013/19/posadki-est-gde-proekty/> (дата обращения: 12.02.2014).
- Дежина И. Г. Особенности российской «Тройной спирали» отношений // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 47–55.
- Жаркова Е. С. Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 28 с.
- Зименков Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 11. С. 12–24.
- Итоговый отчет Минкомсвязи России о работе отрасли связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации за 2008–2011 годы [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43356 (дата обращения: 12.02.2014).
- Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [Электронный ресурс]. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=178 (дата обращения: 12.02.2014).

- Куценко Е., Тюменцева Д. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования // Вопросы экономики. 2011. № 9. С. 93–107.
- Медовников Д., Размирович С., Оганесян Т. Час рачительных технократов [Электронный ресурс] // Эксперт. 2014. № 3 (882). URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/chas-rachitelnyih-tehnokratov/> (дата обращения: 12.02.2014).
- Механик А. Системные иллюзии // Эксперт. 2013. №13 (845). С. 46–49.
- О Министерстве науки и технической политике РСФСР: Указ Президента РСФСР от 11 ноября 1991 № 186 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 46 (14 ноября). Ст. 1579.
- О направлении на рассмотрение в Правительство Российской Федерации доклада «О предложениях по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_03 (дата обращения: 12.02.2014).
- Обзор ОЭСР по инновационной политике в Российской Федерации. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/05/30/2956> (дата обращения: 12.02.2014).
- Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России / под ред. О. Г. Голиченко. М.: Наука, 2011. 634 с.
- Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2012 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/doc20130930_7 (дата обращения: 12.02.2014).
- Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Университет и вызовы инноваций // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 2. С. 28–42.
- Пахомова Н. В., Смирнов С. А. Инновационная экономика: структурные приоритеты и индикаторы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 4. С. 3–21.
- Перечень инновационных территориальных кластеров на сайте Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_03 (дата обращения: 12.02.2014).
- Поляков Н. А. Особенности развития инфраструктуры инноваций в Российской Федерации // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 1. С. 38–46.
- Романюк Р. Решение проблемы роста // Эксперт Северо-Запад. 2014. № 6. С. 7–11.
- Россия: курс на инновации [Электронный ресурс]: Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». С. 76–93. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Report_2_RU.pdf (дата обращения: 12.02.2014).
- Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (перевод с англ.). 3-е изд. [Электронный ресурс]. Совместное издание ОЭСР и Евростата. М., 2010. URL: <http://old.mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf> (дата обращения: 12.02.2014).
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011) [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения: 12.02.2014).
- Шепелев Г. В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры // Инновации. 2005. № 2 (79). С. 6–14.
- Экономика инновационных изменений и организационно-институциональная поддержка / под ред. Н. В. Пахомовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 454 с.
- Dyer J. H., Singh H. The Relational View: Cooperative Strategy, Sources of Interorganizational Competitive Advantages // Academy of Management Review. 1998. Vol. 23, N 4. P. 662.
- Innovation Union Scoreboard [Electronic resource]. 2013. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2013_en.pdf
- Kleinemeier M. Das neue Silikon Valley liegt kurz vor Moskau [Electronic resource]. URL: http://www.focus.de/finanzen/news/gastkolumnen/kleinemeier/gute-bedingungen-in-russland-das-neue-silicon-valley-liegt-kurz-vor-moskau_id_3597563.html (дата обращения: 12.02.2014).
- McCann P., Ortega-Argiles R. Modern regional innovation policy // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2013. Vol. 6. P. 187–216.
- Stern S., Porter M. E., Furman J. E. The Determinants of National Innovative Capacity [Electronic resource]. Working Paper 7876. September 2000. URL: <http://www.nber.org/papers/w7876> (дата обращения: 12.02.2014).
- Global Competitiveness Report 2013-14 [Electronic resource] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf (дата обращения: 12.02.2014).

Global Innovation Index 2013 [Electronic resource] // URL: [http:// www.globalinnovationindex.org/user-files/file/reportpdf/GII-2013.pdf](http://www.globalinnovationindex.org/user-files/file/reportpdf/GII-2013.pdf) (дата обращения: 12.02.2014).

Администрация Санкт-Петербурга [официальный сайт]. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial/farmklaster/ (дата обращения: 14.04.2014).

Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. Ассоциация инновационных регионов России [официальный сайт]. URL: <http://www.i-regions.org/regions/tatarstan/innovation-infrastructure/> (дата обращения: 12.02.2014).

ОАО «ОЭЗ ТВТ “Томск”» [официальный сайт]. URL: <http://www.russez.ru/oez/innovation/tomsk/news?rid=24930&oo=1&fnid=68&newWin=0&arage=2&nm=114267&fxsl=view.xsl> (дата обращения: 12.02.2014).

Российская газета [официальный сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/08/13/skolkovo.html> (дата обращения: 14.04.2014).

Финмаркет: Информационное агентство [официальный сайт]. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3418798/> (дата обращения: 14.04.2014).

Центр стратегических разработок Северо-Запад [официальный сайт]. URL: <http://www.csr-nw.ru/news/1062.html> (дата обращения: 14.04.2014).

Статья поступила в редакцию 24 марта 2014 г.